1 іюня ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТОЙ. 1914 года.

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 11-й.

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя библіотеки военно-учебныхъ заведеній *(Цирк. по в. у. з. за № 34—1913 г.)*.

Архангельскъ.
Губернская Типографія
1914.

Критика и библіографія.

I.

Вологда въ ея старинѣ. Книга Г. К. Лукомскаго.

„Сѣвернымъ Кружкомъ Любителей Изящныхъ Искусствъ“ недавно издана книга Г. К. Лукомскаго, содержащая въ себѣ описаніе памятниковъ художественной и архитектурной старины въ Вологдѣ. Задача автора и издателей книги состояла въ томъ, чтобы „напомнить о необходимости любви къ родной старинѣ не только „русскаго стиля“, но и позднѣйшихъ эпохъ“. Еще за годъ до изданія этой книги названный кружокъ организовалъ въ г. Вологдѣ чтеніе лекцій по исторіи архитектуры въ Россіи въ связи съ описаніемъ современнаго состоянія древней архитектуры. Эти лекціи, читанныя Г. К. Лукомскимъ, и послужили основаніемъ для настоящаго изданія. Но роль кружка не ограничилась только организаціей чтеній и изданіемъ книги о Вологодской старинѣ, ему принадлежитъ и значительная доля авторскаго труда, такъ какъ въ „теченіе лѣта 1913 года его членами было сдѣлано нѣсколько сотъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ мѣстной и окрестной старины, собраны были историческія и библіографическія свѣдѣнія и съ особой тщательностью просмотрѣны за много лѣтъ Губернскія, Епархіальныя и Клировыя Вѣдомости“ Изъ этого обширнаго матеріала въ обработкѣ г. Лукомскаго въ связи съ его лекціями создалась прекрасная книга о вологодской старинѣ, богатая по содержанію и изящная по внѣшнему виду. Но, выполняя свою задачу, Вологодскій кружокъ тѣмъ самымъ содѣйствовалъ осуществленію основной мысли близкаго ему по идеѣ Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Искусства и Старины, отдѣленіемъ котораго онъ состоитъ. Такимъ образомъ, разсматриваемая книга получаетъ еще болѣе широкое значеніе, какъ идущая навстрѣчу народившемуся недавно интересу къ русской старинѣ, и свидѣтельствуетъ о просвѣтительной работѣ „Сѣвернаго Кружка“.

Книга г. Лукомскаго заключаетъ въ себѣ на 363 страницахъ научный текстъ съ иллюстраціями и подраздѣляется на слѣдующія статьи или главы: историческій очеркъ Вологды, художественный ея обликъ, обзоръ соборовъ и церквей, памятники гражданской архитектуры, строительство окрестностей Вологды, послѣ чего слѣдуютъ: Къ матеріаламъ

по исторіи Вологды“ и въ концѣ книги на шести страницахъ перечень журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій о Вологдѣ.

Мы выписали наименованія статей, входящихъ въ книгу г. Лукомскаго, съ цѣлью показать наличность ея содержанія и тотъ охватъ мысли, которымъ характеризуется это художественно-научное сочиненіе. Но авторъ считаетъ свою книгу только „общимъ очеркомъ“ Вологды и готовъ признать свою цѣль достигнутой, „если чтеніе этой книги сможетъ вызвать желаніе болѣе подробнаго изученія Вологодской старины“. Подробность изученія чего-либо не есть нѣчто, точно измѣримое, и мы полагаемъ, что трудъ г. Лукомскаго во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ общій очеркъ.

Обзоръ историческихъ событій, относящихся къ Вологдѣ, авторъ начинаетъ съ XI столѣтія, т. е. со времени предполагаемаго основанія ея новгородцами, причемъ приводитъ существующія толкованія ея названія. Но съ наибольшею подробностью онъ останавливается на московскомъ періодѣ нашей исторіи и особенно на эпохѣ Іоанна Грознаго, отмѣчая частые пріѣзды этого Государя въ Вологду и мысль его сдѣлать ее стольнымъ городомъ. Въ историческое повѣствованіе съ лѣтописными выдержками авторъ, для оживленія разсказа, весьма кстати вноситъ народныя легенды и преданія, характерныя для личности Грознаго. Сюда же онъ внесъ цѣликомъ народную пѣсню, созданную на сказаніи о томъ, какъ разгнѣванный государь „повелѣ раззорити“ только что отстроенную имъ церковь за то, что въ ней „нѣчто, отторгнувся отъ своду и падъ, государю повреди голову“. Такъ обрекалась на разрушеніе церковь, которую царь хотѣлъ поставить во главѣ городскихъ храмовъ. Только „чрезъ нѣкоторое прошеніе“, замѣчаетъ лѣтописецъ, Грозный склонился на милость и отмѣнилъ свое приказаніе. Этотъ эпизодъ особенно умѣстенъ въ книгѣ г. Лукомскаго, такъ какъ упомянутому храму, нынѣ кафедральному собору, придается чрезвычайное архитектурное значеніе. Со смертью Іоанна Грознаго Вологда уже не привлекала къ себѣ прежняго вниманія русскаго общества и быстро клонилась на упадку. Такъ шла исторія ея до первой четверти XIX вѣка, когда въ тяжелую годину Отечественной войны она стала хранительницей многихъ привезенныхъ въ нее московскихъ сокровищъ Въ дальнѣйшіе годы девятнадцатаго вѣка Вологда, хотя медленно, прогрессируетъ: въ ней съ увеличеніемъ населенія начинается старательная застройка, которая ведется по опредѣленному плану, а въ жизнь ея вносятся культурныя начала.

Обращаясь къ Вологодской старинѣ въ ея архитектурныхъ памятникахъ, г. Лукомскій преимущественно и болѣе подробно разсматриваетъ сооруженія церковныя, которыя считаетъ самыми лучшими историческими портретами, какъ выраженіе типичной красоты, въ которой вылилось и религіозное и эстетическое чувство. Цѣнность этихъ старинныхъ сооруженій особенно высока въ настоящее время, когда мы, „забывая старину, воздвигаемъ полныя кошмарнаго безвкусія новыя зданія“, что замѣчается столь же въ церковномъ, сколько и въ гражданскомъ строительствѣ. При разсмотрѣніи вологодскихъ церквей авторъ не придерживается хронологической послѣдовательности и ведетъ свое изложеніе въ порядкѣ формъ стилей, сначала русскаго, потомъ барокко и, наконецъ, ампира. Лучшимъ примѣромъ расцвѣта московскаго зодчества онъ признаетъ церковь свв. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, а типичныя фрески ярославскаго письма отмѣчаетъ,

въ согласіи съ мнѣніемъ Игоря Грабаря, въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ. Но всего больше онъ обращаетъ вниманіе на Софійскій и Воскресенскій соборы. О стилѣ барокко Г. К. Лукомскій замѣчаетъ такъ: „собственно памятниковъ эпохи расцвѣта этого стиля (эпоха гр. В. В. Растрелли) въ Вологдѣ нѣтъ; барокко рѣшительно былъ вытѣсненъ новыми классическими формами, сразу понравившимися вологжанамъ“, а какъ на типичный видъ поздняго барокко, авторъ указываетъ на церковь Воскресенія Христова, что на Лѣнивомъ торгу. Формы же поздне-ампирнаго характера находитъ въ колокольняхъ Іоанно-Богословской, Срѣтенской и др. церквей.

Страницы отъ 259 до 302 заняты обзоромъ памятниковъ гражданской архитектуры. Въ Вологдѣ ихъ немного; между ними первое мѣсто отведено ночлежному дому, въ который обращено прежде частное жилище, можетъ быть, полуторавѣковой древности. Авторъ глубоко сожалѣетъ объ участи этого памятника древняго строительства. „Вотъ какова, замѣчаетъ онъ, судьба этого имѣющаго видъ маленькаго дворца сооруженія! Хотѣлось бы видѣть въ стѣнахъ его музей, библіотеку, а не ночлежный домъ и столовую, учрежденіе, такъ легко вызывающее возможность пожара, а слѣдовательно и порчи этого художественнаго образца гражданской архитектуры 1777 года“. Утеряли свои характерныя черты древности и тотъ домикъ, который служилъ мѣстомъ остановокъ Петра Великаго во время его пріѣздовъ въ Вологду, и зданіе мужской гимназіи, сооруженное во второй половинѣ XVIII вѣка, и домъ, гдѣ нынѣ помѣщаются городскія учрежденія. Но наряду съ этимъ въ книгѣ г. Лукомскаго отмѣчены и такіе дома, въ которыхъ можно видѣть старину во всей ея полнотѣ, таковы: Домъ Вологодскаго Дворянства съ прекрасно нарисованными пилястрами на угловомъ закругленіи, Скублинскій Домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ, въ которомъ „обработка фасада представляетъ собою совершенно выдающійся образецъ богатства композиціи и нѣжности выполненія“, домъ бывш. Левашова и др.

Въ концѣ обзора общественныхъ зданій авторъ отвелъ нѣсколько строкъ вологодскому городскому театру. Но почему этому зданію, построенному въ 1873—1875 годахъ, дано мѣсто въ Вологодской старинѣ и чѣмъ оно, съ курьезнымъ пониманіемъ красоты его строителемъ, заслужило вниманіе художника? О немъ г. Лукомскій отзывается такъ: „въ общемъ своемъ обликѣ это деревянное зданіе съ наружными лѣстницами, со странною рѣзьбою въ тимпанѣ фронтона напоминаетъ сѣверныя избы и лѣтъ черезъ 50, если оно уцѣлѣетъ, не будетъ ли оно нравиться такъ, какъ теперь все нравится, что возведено въ эпоху до-Николаевскую?“ Можетъ быть; но теперешній вологодскій театръ во всякомъ случаѣ не то, что соединяется съ представленіемъ о зданіи для театра.

Послѣднюю главу книги г. Лукомскаго составляетъ „Строительство окрестностей Вологды“. Сюда отнесены строенія въ помѣщичьихъ усадьбахъ, деревенскія избы съ ихъ богато украшенными рѣзьбой и росписью, балкончиками и ставнями и, наконецъ, вѣтряныя мельницы, въ которыхъ есть своя архитектурная прелесть.

Изъ приведенной краткой передачи содержанія большой книги Г. К. Лукомскаго читатель можетъ замѣтить, насколько интересно новое сочиненіе о Вологодской старинѣ. Старая Вологда ожила въ словахъ любовно отнесшагося къ ней художника, полузабытая она встала передъ читателемъ въ своей древней, но еще не ветхой одеждѣ. Г. К. Лу-

комскій говоритъ о Вологдѣ, какъ вдохновенный поэтъ; онъ любуется ея „очаровательными своею живописностью уголками“, его захватываетъ видъ, который открывается съ высоты соборной колокольни, когда въ ясный день серебрятся на солнцѣ огромныя главы историческаго храма; онъ видитъ отсюда огибающую сады лиловую ленту рѣки и далеко за городскою чертой зеленые луга. Настроеніе автора передается читателю, который понимаетъ, что художественный обликъ Вологды создали прежде всего ея древности. Книга проникнута личнымъ, пережитымъ чувствомъ автора, и въ этомъ ея высокое достоинство.

„Сѣверный Кружокъ Любителей Изящныхъ Искусствъ“ своимъ изданіемъ добавилъ къ длинному перечню книгъ о Вологодской старинѣ новую прекрасную книгу, которая восполняетъ собою существовавшій пробѣлъ въ общемъ изложеніи исторіи русской старины въ то время, когда уже обслѣдованы такіе города, какъ Ростовъ, Кострома, Нижній-Новгородъ, не говоря о Кіевѣ, Москвѣ и другихъ великихъ древнихъ городахъ. Это выступленіе названнаго Кружка еще разъ громко свидѣтельствуетъ о его просвѣтительной дѣятельности и энергичной работѣ его членовъ, которая, между прочимъ, сказалась въ неоднократномъ устройствѣ въ Вологдѣ художественныхъ выставокъ и въ засѣданіяхъ, посвящаемыхъ научно-художественнымъ вопросамъ.

Н. Марковъ.